

Mont-Joie Saint-Denis¹!

Тема нынешней конференции касается «альянса культур», и в этом контексте может показаться странным обращение к событиям Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. Но Россия воевала не столько с Францией, сколько с Наполеоном, который приобрел в русской культуре совершенно демонический облик. В качестве примера можно привести акrostих Н.И. Писарева, опубликованный в «Собрании стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году».

«Нерона злобнее, Калигулы гнуснее,

Атиллу лютостью, коварством превзошел;

Пил кровь, ругался всем, что в мире есть святее;

Ограбив свой народ, чужими завладел.

Лия коварства яд, союзы расторгая,

Европу в дику степь хотел преобразить;

Отличен зверством был, в веках блистать мечтая:

Но что всего странней — мнил Россов покорить!»²

Но главным героем нашего повествования будет вовсе не Наполеон Бонапарт.

Весенним днем 1814 года неподалеку от Парижа встретились русский генерал Петр Яковлевич Корнилов и селекционер роз Жак-Луи Дессеме. Корнилов командовал девятым пехотным корпусом, а месье Дессеме являлся мэром города Сен-Дени, в который 17 марта вступили русские войска.

Дессеме преподнес генералу Корнилову карту с изображением коммуны Сен-Дени и её окрестностей. Этот манускрипт, бережно

хранившийся в семье Корниловых, находится сегодня в отделе картографии Государственного исторического музея³. Судя по владельческой надписи, расположенной в правом верхнем углу карты, в 1908 г. она принадлежала внуку Петра Яковлевича — гофмейстеру двора надворному советнику Аркадию Петровичу Корнилову.

Рукопись, иллюминированная тушью и акварелью, озаглавлена «План Территории Коммуны Франсиады французской Республики». Причем же здесь Сен-Дени? Дело в том, что ветры перемен, гулявшие по «прекрасной Франции» после Великой революции, затронули и сферу топонимики — город Сен-Дени был переименован в «Commune de Franciade», это название просуществовало с 17 сентября 1793-го до 1800 года.

Saint-Denis возник на месте бенедиктинского аббатства, основанного в 630 году королем Дагобертом I. Собор Сен-Дени на протяжении столетий являлся местом захоронения французских королей от Меровингов до Бурбонов. Начиная с самого Дагоберта I, здесь обрели вечный покой 25 французских королей, 10 королев и 84 принца и принцессы. После Французской революции останки августейших особ подверглись осквернению и надругательству, они были эксгумированы, свалены в одну яму, сожжены и засыпаны известью. В коммуне Франсиада ничто не должно было напоминать о монархическом прошлом.

Карта, также как и ее объект, не раз подвергалась переделкам. Если рамка, окантовывающая карту, и восьмилучевая компасная роза еще окрашены в цвета французской короны — голубой и золотой, то первоначальный «роялистский» картуш после 1793 года был вырезан, и заменен на «революционный». Аллегорическая женская фигура, олицетворяющая «Новую Францию», восседает на пушке и придерживает титул, дабы он не рухнул под напором революционных трансформаций. Эта дама, одетая по последней парижской моде и украшенная золотой диадемой и лавровым венком, держит в правой руке символ свободы — якобинский

фригийский колпак с трехцветной кокардой. От фигуры, которая окружена республиканскими знаменами и арматой, исходит сияние.

Кроме того, под кроной ветвистого дуба, осеняющего «Новую Францию», можно обнаружить текст, который появился на карте после того, как она оказалась в руках Петра Яковлевича Корнилова: «Сей укрепленный город Сендени 1814-го года 17-го Марта сдался на капитуляцию Российским войскам под командою Генерал Майора Корнилова 1-го; Французской гарнизон защищавший сей город состоящий из 3000 человек и 15-ти пушек, под командою одного Полковника, взят был в плен; при сем случае Мер сего города с ключами городскими поднёс сей план Генарал-Майору Корнилову».

При таком количестве изменений, внесенных в первоначальный манускрипт, довольно сложно говорить о его датировке. Индикатором создания карты могут служить изображенные на ней владения аристократов, сложившиеся явно до революции. Например, на берегу «Riviere De Seine» можно видеть план огромного поместья с регулярным французским парком, принадлежавшего «Mon. De M-r Neker». Жак Неккер (1732—1804) незадолго до революции занимал пост главы финансового ведомства Франции: сначала с 1777-го по 1781 год, затем в 1788 году Людовик XVI вновь поручил ему заведовать финансами королевства, в 1790-м Неккер подал в отставку и весьма своевременно уехал в свой замок на берегу Женевского озера.

В правом нижнем углу помещен «Resultat, который содержит Общие и Частные данные обо всех видах земель (коммуны)», — красноречивое свидетельство французской скрупулезности. В этой легенде отражены следующие позиции: «Город», «Валы и рвы», «Постройки за пределами города», «Пахотная земля», «Ближайшая (к городу земля)», «Виноградники», «Лесные посадки», «Тракты», «Дороги», «Реки и ручьи». На карте все отмечено в мельчайших деталях: дороги с указанием расстояний между пунктами, поля и виноградники, сады и поместья аристократии, мельницы, городские кварталы, административные границы коммуны и пр. Обилие и

детальность информации, несомненно, делают эту карту важнейшим историческим источником последней четверти XVIII века, когда Франция, а за ней и вся Европа вступала в новую историческую эпоху.

Вернемся же к нашим героям. Петр Яковлевич Корнилов⁴ в полном соответствии с тем, что написано на нашей карте, взяв Сен-Дени, на следующий день участвовал в сражении под стенами Парижа. Как писали его сыновья Федор и Иван, «П.Я. Корнилов был вполне русский человек, ... цельная, верующая и любящая русская натура, до мозга костей преданный государю и родине; как большинство русских дворян того времени ... рано посвятил себя военной службе, военное образование получил в боевой школе Суворова, Кутузова, графа Николая Каменского и Барклая-де-Толли; отличался безупречной храбростью и невозмутимым хладнокровием; был любим подчинёнными; умел возбуждать и одушевлять русского солдата в минуты опасности и, многократно в течение своей долговременной службы, жертвовал собою долгу чести и присяги ... С 1813 года ... состоя старшим в российской армии дивизионным начальником, всегда в рядах действующих войск, с коими в течение всей службы сделал 16 кампаний и был в 70 слишком сражениях ... П.Я. Корнилов сам вписал свое имя в летописи славы русского оружия. Его портрет находится в военной галерее Зимнего дворца, в числе сподвижников императора Александра I, победоносно пронесших русские знамена чрез всю Европу, а его имя увековечено на мраморных стенах храма Христа Спасителя в Москве»⁵.

По парадоксальному стечению обстоятельств, которые нередко случаются в истории, один из потомков Петра Яковлевича Корнилова, морской офицер, 25-летний лейтенант Сергей Корнилов во время Первой мировой войны получил высшую награду Франции — орден Почетного легиона.

Что же касается Жака-Луи Дессеме (1761—1839), который с 1812-го по 1814 год являлся мэром города Сен-Дени, то он закончил свои дни в Одессе,

где стал основателем ботанического сада и Общества сельского хозяйства Южной России. Яков Дессемет, как называли его в России, считается первым селекционером роз во Франции и первым селекционером в мире, который использовал контролируемое скрещивание. Его семья занималась культивацией растений с XVI века. По данным инвентаризации 1785 г. в питомнике Дессеме было около трехсот пятидесяти сортов роз.

Во время Французской революции Жак-Луи Дессеме лишился почти всех своих клиентов, продал питомники и в 1792 году переехал в Сен-Дени. Около 1804 года Дессеме снова занялся розами, ибо в это же время начала собирать свою цветочную коллекцию супруга Наполеона императрица Жозефина⁶.

В конце марта 1814 г., когда части генерала Корнилова, входившие в состав дивизии Ланжерона, осадили Сен-Дени, розарию был, естественно, нанесен урон. Второй раз розарий повредили уже в 1815 году войска Седьмой антинаполеоновской коалиции. И Дессеме вынужден был распродать свою знаменитую коллекцию роз.

В ноябре 1818 года граф Александр Федорович де Ланжерон (1763—1831), с которым бывший мэр Сен-Дени не мог не быть знаком лично, становится генерал-губернатором Новороссийского края и приглашает Дессеме занять пост директора первого в Одессе ботанического сада. В январе 1819 года 58-летний Жак-Луи Дессеме перевозит в Одессу свою семью, тысячи саженцев, мешки с семенами и сельскохозяйственные орудия. Ланжерон сам посадил первое дерево в Ботаническом саду, который был призван стать питомником культурных растений для всего Новороссийского края. Таким образом, Дессеме должен был превратить голую степь в цветущий сад. Сам он по этому поводу писал: «Я принужден был изучать, какие растения наиболее свойственны здешней почве и климату. Не трудно было узнать породы деревьев и кустарников, разводимых на здешних хуторах, и убедиться, что одесские жители не делали никаких изысканий по

этому предмету. Число деревьев и кустарников, найденных мною в Одессе и ее окрестностях, не превышало 122, а именно — 65 родов и видов деревьев и 57 кустарников. Теперь я размножил их до 650 пород и видов; следовательно, доставил краю более 500 новых пород деревьев и кустарников»⁷.

О плодотворной деятельности французского селекционера в Одессе свидетельствует тот факт, что уже в 1827 году Дессеме размещал в газетах объявления, предлагая любителям садоводства купить молодые растения. Саженцы из Одесского ботанического сада отправляли не только в города Новороссии, но и в Петербург, Варшаву и Берлин. Jacques-Louis Descemet, *premier obtenteur de roses en France* возглавлял Одесский ботанический сад до самой смерти⁸.

Итак, наполеоновские войны закончились. Бывший мэр французского Сен-Дени и русский генерал Корнилов продолжили заниматься тем, что они умели лучше всего в своей жизни: Яков Дессемет выращивал розы, одинаково прекрасные во Франции и в России, Петр Яковлевич Корнилов до последнего вздоха служил Отечеству. Их судьбы переплелись благодаря карте, представленной вниманию «Благожелательного Читателя», как неоднократно переплетались судьбы Франции и России в войне и мире, как нередко переплетается запах пороха и аромат роз...

¹ «Защита наша — святой Дионисий!» — военный клич французов в Средние века и девиз королей Франции.

² Писарев Н. И. Акrostих // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Ч. 2. М., 1814. С. 246

³ ГИМ 68257; ГО-6475. Размер манускрипта: 89,6 x 72,2 (лист) см; 86,5 x 67,7 (рамка) см. «Plan du Territoire de là Commune de Franciade Republique francai [...] indivisible» [1781 — 1800].

⁴ Пётр Яковлевич Корнилов (1770—1828) — генерал-лейтенант. В 1779 г. был записан в чине капрала в лейб-гвардии Измайловский полк. На действительной службе с 1787 г. В 1789—1790 гг. участвовал в войне со Швецией, где получил свое первое ранение. Переведенный в 1791 г. в Петербургский гренадерский полк, участвовал в Итальянском

походе А.В. Суворова; отличился в сражениях при Мантуе, Пескиере, Брешии, при переправе через реку Адду, при атаке у Вердерио, а также «в делах» при Бергамо, Милане и Турине. В трехдневном сражении при Требии Корнилов командовал Тамбовским полком и был награжден орденом Святой Анны 2-й степени; особенно отличился в битве при Нови и при переходе через Альпы, где «показал опыты самой блистательной храбрости». В 1810 г. принимал участие в Русско-турецкой войне; отличился при взятии Силистрии и в сражении под Шумлой, за что был награжден чином генерал-майора. Участвовал в штурме Рущука, где снова был ранен. За проявленную доблесть 28 сентября 1810 г. награждён орденом св. Георгия 4-го класса. В Отечественную войну 1812 г. участвовал в сражениях под Кобрином, Городечном, отличился во время преследования французов, особенно при переправе через Березину. Во время Заграничных походов русской армии в первый день Бауценского сражения, командуя егерской бригадой, целый день удерживал значительно превосходившего по численности неприятеля. Командуя 15-й пехотной дивизией Силезской армии Блюхера, сражался в авангарде. За доблесть, проявленную в битве под Лейпцигом, Корнилов был награжден знаком шведского ордена Меча. Впоследствии получил орден св. Георгия 3-го класса с формулировкой: «В награду за отличное мужество и храбрость, оказанные в сражении против французских войск 17 и 20 января при Бриенне и Ла-Ротьере». Вернувшись из Заграничных походов, Корнилов был назначен командиром 22-й пехотной дивизии, а в 1827 году — 17-й пехотной дивизии. Во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. находился в действующей армии. Скончался 10 июля 1828 г. во время осады крепости Журжа из-за открытия многих полученных ранее ран.

⁵ Корниловы Ф.П. и И.П. Две характеристики русских генералов XVIII и XIX // Русская старина. 1890. Т. LXVI. Вып. 4—6. С. 731—732; 737—739.

⁶См. Jacques-Louis Descemet, premier obtenteur de roses en France, François Joyaux in *Hommes et plantes*. № 25. 1998.

⁷ Цит. по Sergekot.com/frantsuzkij-bul-var-12/. Время доступа: 28.04.2016.

⁸См. Галиченко А.А. Вдыхая розы аромат... // Мир усадебной культуры. VIII Крымские Международные научные чтения. Симферополь. 2008.